

ДАРЬЯ ВОРОБЬЁВА

СИРОТКА.
ЖИЗНЬ ДО ДЕТДОМА

Дарья Воробьева

Сиротка. Жизнь до детдома

«Издательские решения»

Воробьева Д.

Сиротка. Жизнь до детдома / Д. Воробьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569061-6

Непростое детство, как следствие — детский дом, а за ним — приёмная семья. История маленькой Даши, которая, вопреки всем невзгодам, борется с тяжёлыми испытаниями, приготовленными Судьбой. Выжить, закалившись как сталь, или сломаться, уйдя в небытие? Сложный путь, пройти который удаётся немногим...

ISBN 978-5-00-569061-6

© Воробьева Д.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сиротка. Жизнь до детдома

Дарья Воробьева

© Дарья Воробьева, 2022

ISBN 978-5-0056-9061-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Моё детство не назовёшь радужным. Даже мелочные детали, которые мне всё же удалось запомнить, хочется как можно скорее уничтожить в собственной голове. К большому сожалению, все негативные моменты, словно проникли в каждую клеточку моего головного мозга. И теперь, когда я закрываю глаза, вижу очень страшные картинки. Кому мне нужно сказать спасибо за своё страшное детство? Могла ли я предполагать, что всё так сложится? Кто дал право взрослым людям перекладывать всю ответственность на ребёнка?

Кто позволил другим людям решать мою судьбу? Разве я просила спасти мне и лишить родителей? Просила рушить мои детские фантазии и отнимать последнее, что было так дорого для меня? Только теперь спустя столько времени я начинаю осознавать, что какой бы сильной не была обида совершенно чужие люди спасли меня из ада. Иначе, я просто не могла назвать свою жизнь с родителями. Но даже несмотря на всё это, я продолжала искренне верить, что всё будет хорошо. Только, это хорошо никак не наступало.

Я почти уже смирилась со своим проклятием и приняла всё как есть. Я не Господь Бог, но будь моя воля и я прожила бы эту жизнь совершенно иначе. Но, мы не выбираем в какой семье родиться, поэтому обвинять кого-то в том, что со мной произошло я не могу. Конечно, обида всё ещё сидит глубоко внутри меня и грызет, как термиты уничтожают дерево. Когда я думаю над тем, чтобы простить людям их поступки, что-то внутри ломается и мешает мне это сделать. Но несмотря на это, мне всё же хочется отпустить ситуацию и наконец начать новую жизнь. Но чтобы начать новую жизнь, нужно отпустить старое...

К сожалению, некоторые поступки простить невозможно. Если вы обижены на человека за что-то настолько сильно, что не можете его простить, будет очень трудно нести это тяжёлое бремя через многие годы. Но если вы всё же решились на такую тяжёлую ношу, будьте готовы к тому, что это будет мучить вас на протяжении долгого времени. Я тоже не в состоянии простить многое родным людям, и готова нести этот тяжёлый груз до самого конца. То, что они сделали понять невозможно, а простить очень сложно, но обо всем по порядку.

Глава 1

Утром я встала с первыми солнечными лучами, которые проникли в мою комнату. Как оказалось, все ещё спали, но это нисколько не мешало мне заниматься своими делами. Родителей будить не стала, отправилась сразу на кухню чтобы приготовить себе завтрак. Хорошо, что не смотря на свой юный возраст я уже умела замешивать тесто и жарить лепёшки. В последнее время это стало моей основной пищей, которую я употребляла и могла приготовить без посторонней помощи.

Отыскать муку в запылившемся шкафу оказалось не так-то просто. Ещё вчера я поставила её на стол, чтобы потом приступить к готовке, а сегодня она снова заставлена грязной посудой. Привычное поведение для тех, кому бутылка дороже собственного ребёнка и всего остального. Пора бы мне привыкнуть, но к такому невозможно привыкнуть. Особенно часто об этом напоминает желудок, который уже истосковался по нормальной пище.

Так, что там на завтрак? Кажется лепёшки. Чёрт бы побрал эти лепёшки, которые я даже не умею делать. Но несмотря на это кушать хочется всё равно. Чтобы не разбудить родителей я отказалась от идеи готовить себе завтрак и схватив под мышку старые, чудесным образом появившиеся в нашем доме детские сланцы, побежала на улицу.

К счастью, погода была теплая, хотя и дул прохладный ветерок. Я понимала, что из-за неработающей печи в доме тепла на будет и согреться мне просто не где, но всё же на такой случай у меня имелся запасной план. Магазин, который находился от нашего дома совершенно недалеко должен был открыться через несколько часов, но я уже как часовой на посту расположилась на холодном бетоне, сложив ногу на ногу.

Проходящие мимо люди смотрели на меня с жалостью, многие из них кто каждое утро появлялся на базаре для продажи. Каждый человек прекрасно знал меня в лицо и мою историю, но никто в свою очередь не спешил мне помочь. Я никогда не просила о помощи, люди напротив сами стремились мне помочь, даже не подозревая что от их помощи порой зависла моя жизнь.

Вот и теперь я продолжала сидеть на холодном бетоне, вглядываясь в незнакомые лица. Сложно было просто молчать о том, что у меня внутри, да и люди часто спрашивали почему я нахожусь одна у магазина. Только те, кто знал мою семью с комом в горле объясняли сложившуюся ситуацию. А я просто смотрела на этих людей и не могла дать внятного ответа на любой из вопросов о моей семье.

– Снова мамка пьяная? – тяжело вздохнула продавец поднимаясь по ступенькам, чтобы открыть магазин. – Могла бы и не спрашивать. Ты кушать хочешь?

Смена сегодня была очень хорошая, что давало надежду на хороший улов. Я знала, что получу булку свежего хлеба и бутылку молока, как бонус. Дома этого не увидишь, а здесь это как глоток свежего воздуха. Живот громко заурчал, подавая признаки двухдневного голодания. Женщина взглянула на меня грустными глазами и ничего не сказав направилась к двери, приглашая зайти внутрь.

Поднявшись на ноги, я побежала следом за ней. В магазине было довольно тепло, что помогло мне как следует расслабиться. Здесь, рядом с чужим мне человеком я чувствовала себя в большей безопасности, нежели дома. Несмотря на то, что здесь я была, по сути, никому не нужным ребёнком оказалось, что чужие люди переживают за меня намного больше, чем родители. Стыдно было признавать, что в моей семье такое хамское и наплевательское отношение.

– Можно я сегодня у вас побуду? – осторожничала я.

Я знала, что могу услышать отказ, но всё же решила поинтересоваться у продавца как она отнесётся к такой просьбе. На удивление я не получила отказа, а даже напротив она умоляла

меня остаться и не ходить сегодня домой. Нет смысл проявляться на пороге дома, где тебя никто не ждёт, как бы не хотелось быть рядом с родными людьми. Каждый раз я убеждала себя в этом и старалась придерживаться простого правила – уходи оттуда, где тебе плохо. Вот я и ушла.

– Ты что-то кушала утром?

Женщина заботливо коснулась моего плеча, но увидев в глазах слёзы сразу всё поняла. Мне не нужно было ничего говорить, ведь всё было видно сразу. Возможно, эта боль написано у меня на лице и только взглянув на меня люди начинают видеть то, что я так отчаянно пытаюсь скрыть. К сожалению, чем больше я молчу, тем больше люди узнают обо мне. Как бы сильно мне не хотелось жить совершенно по-другому, ничего не изменить.

– Нет. – как можно тише ответила я.

Женщина тяжело вздохнула и скрылась за шторками. Спустя несколько минут она появилась с несколькими будками и бутылкой молока в руках. Я даже не успела ничего сказать, как тут же была отправлена за стол, который находился за моей спиной. По всей видимости таким образом она пыталась показать мне, что на свете есть и неравнодушные люди. Такие очень ценятся в наше время и вызывают особое доверие.

– Ну что, вкусно?

Она смотрела на меня как на ребёнка-маугли, который никогда в жизни не видел таких продуктов. Конечно, когда-то это всё у меня было, да вот только стоило только матери похоронить моего деда, как она словно с катушек слетела. Когда он был жив в доме царил идеальный порядок и дисциплина. Благодаря этому, наша семья всегда была дружной и не в чём не нуждалась. Но теперь нет ничего и это меня очень пугало.

Я кивнула женщине в ответ, потому что отвечать с набитым ртом было не очень прилично. Даже несмотря на то, что происходило в моей жизни я хотела научиться стоять на ногах. Но в моём возрасте сделать это довольно трудно, потому что я ещё не сильно осознаю всю серьёзность происходящего. Конечно, я понимаю, что пройдёт время и я буду смотреть на всё происходящее совершенно другими глазами.

– Тебе никто не говорил, что у тебя шикарный цвет волос? Ты словно маленькое солнышко такая яркая, рыженькая...

– Говорили.

Мне часто говорили о том, что у меня красивый цвет волос, но проблема была лишь в том, что за ними никто не ухаживал. У матери были свои более важные дела, встречи с друзьями – собутыльниками, например, чем помыть своему ребёнку голову. Несмотря на это я всё ещё называла её мамой, ведь свято верила в то, что она меня любит. Жаль, что в этом возрасте мы все слишком сильно верим в чудеса.

Я тоже очень сильно верю в то, что моя семья на самом деле изменится и родители наконец поймут, что пить это на самом деле не выход. Но моей веры мало, нужно чтобы они этого сами хотели, но видимо у них нет желания ничего менять. Такая жизнь нравится им намного больше. Я не могу решать за них, но вижу, что пить им оказалось намного легче, чем бороться с этой пагубной привычкой.

– Ну, что наелась? – поинтересовалась продавец, когда я наконец поела и запила всё остатками молока.

– Ага. – ответила я и крошки из моего рта разлетелись по столу.

В этот момент мне стало так стыдно, что я почувствовала, как покраснело моё лицо. Продавщица засмеялась, что меня очень сильно удивило. Услышав её смех мне ещё больше стало не по себе, я понимала, что моё смущение будет видно сразу. К счастью, никто не стал высмеивать моё поведение, хотя дома я не просто получила бы по шее, а осталась без ужина.

– О, у нас посетили! – объявила женщина, приветствуя кого-то стоящего в дверях.

Как только я посмотрела в ту сторону сердце дрогнуло, словно сейчас разорвется внутри бомба замедленного действия. Дядя! Он был последним человеком, которого я хотела бы видеть. Моя ненависть к нему была настолько сильной, что при одном только упоминании об этом человеке я готова была кричать. Он был единственным, кого мне хотелось бы стереть с лица земли за все его поступки.

Он стоял молча, что-то ища глазами и не трудно было догадаться, кого он искал. Я присела как можно ниже, чтобы он не заметил моего присутствия. Женщина тоже заметила мой страх, поэтому быстро загородила меня собой. Я выдохнула, но напряжение никуда не ушло. Страх быть обнаруженной становился всё сильнее.

– Здравствуй, ты тут девочку рыженькую не видела? Маленькая такая в платице бегала?

– Не видела, а что такое?

Я понимала, что сейчас любое движение или звук могут сыграть против меня. Если он меня найдёт, то можно будет сразу заказывать себе надгробную табличку. Это сразу конец всему, а в первую очередь и конец света вообще. настолько, жестоким и страшным я считала этого человека. Мне даже казалось, что хуже уже ничего не может быть, пока в один прекрасный момент мама не заняла его сторону.

Теперь, я скрывалась не только от него, но от всей семьи в целом. Мне было не просто неприятно, но и обидно. Почему я должна терпеть всё это? Я не выбирала себе такую жизнь и даже не просила об этом. Почему же я должна проходить через весь этот ад, только потому что так кто-то захотел? Не справедливо.

Теперь, я должна была скрываться от человека, который по крови мне родной. Не потому что я так хотела, а потому что они сами к этому стремились всё это время. Вместо того, чтобы сделать всё, для того чтобы семья была счастлива они стали топить то, что так старательно пытался сохранить дедушка.

Знал бы он, что после его смерти любимая внучка, которую он так оберегал окажется в опасности. Знал бы он, что его некогда любимая дочь нарушит обещание и станет уподобляться своему брату, напрочь забыв о том, что у неё есть дочь, которая тоже нуждается во внимании. Хотя этот человек называет себя матерью, но где эта "мать" в минуту опасности?

– Да из дома сбежала козявка маленькая. – всплеснул руками мужчина. – Мать там с ума сходит потеряла её.

Мне меньше всего хотелось расстраивать маму, но я очень боялась идти домой, заведомо зная, что ничего хорошего меня там ждать не будет. Я понимала, что если сейчас выдам себя, то ничего хорошего из этого ждать точно не стоит. К тому же, дядя был одним из первых людей, кто стремился сломить мою детскую психику, вытворяя жуткие вещи на моих глазах. Одна из главных причин, по которым я не хотела возвращаться домой – нахождение там этого человека.

– Нет, не видела. – повторила женщина.

Я облегчённо выдохнула. Неужели он не верит ей, что продолжает стоять, тут оглядывая каждый угол? Сергей рыскал в каждом углу, словно боялся упустить что-то важное. Стоит мне только шевельнуться, и я тут же буду обнаружена. Я знала, что если он найдет то, что ищет то дома меня ждёт такой нагоняй, что потом месяц не захочется на улицу выходить.

– Ну хорошо, я тогда пойду. Если объявится вдруг скажите, что её дома очень ждут.

Наконец сказав последнюю фразу, он повернулся к двери и уверенным шагом направился к выходу. Немного постоял у двери, как будто убеждался в том, что действительно ничего нет, затем скрылся за дверью. Я облегчённо выдохнула и надеялась, что он больше не вернётся. В это время продавец опустила передо мной на корточки, и взяв за руку, заглянула мне в глаза.

– Ты точно не хочешь идти домой?

Она смотрела в мои глаза, будто пыталась загипнотизировать и словно щипцами вытянуть ответ на свой вопрос. К сожалению, я не могла больше молчать и просто расплакалась. Стыдно было даже произносить те мысли что находились в моей голове. Я старалась об этом

не думать, но судьба всё равно толкала меня к этим же мыслям, вынуждая излить душу незнакомому человеку.

Я не знала стоит ли доверять этой женщине, вдруг выслушав мою историю она захочет отвести меня обратно в тот адский котёл, в котором я варюсь? Женщина продолжала смотреть на меня, ожидая ответа на свой вопрос. Она была похожа на волшебницу, которая стремится узнать все мои тайны, но при этом не знает, чем помочь в этом случае.

– Вы не представляете, что я чувствую, когда нахожусь там. Мне настолько плохо, что я даже боюсь произносить в слух почему.

Неожиданно дверь открылась, и мы обе вздрогнули. Женщина не успела даже слова сказать, как фигура стала стремительно приближаться в нашу сторону. Я испуганно взглянула ей в глаза, но было уже поздно. Нас обнаружили раньше времени я даже и подумать не могла, что всё настолько плохо. Мужчина стоял, склонившись над нами и холодно улыбался.

– Ну вот ты и попалась малявка!

Глава 2

Смотреть в холодные яростные глаза этого человека, было одним из самых страшных наказаний, которые могла только мне предоставить эта жизнь. Я никогда бы не подумала, что всё будет настолько плохо. Теперь я понимала, что мой мир рухнул и как раньше уже не будет. Меня никто не защитит, всё что происходит вокруг просто неизбежно.

– Уходите немедленно иначе я вызову милицию! – пригрозила женщина. – Ещё шаг и вы окажитесь за решёткой!

– Извините, вы вообще кто такая? – холодная улыбка появилась на его лице. – Это моя родная племянница и я имею полное право забрать её, где бы она не находилась.

Я крепко сжала края стула, на котором сидела. Если он захочет меня забрать, то пусть забирает вместе со стулом, ведь я и с места на сдвинусь. Внутри сердце отбивало настолько быстрый ритм, что это стало заметно практически сразу. Вот только это, как всегда, заметил чужой человек, который испытывал ко мне больше сочувствия, чем мои родные.

– Разве вы не видите, как сильно девочка напугана? Я немедленно вызываю правоохранительной и пусть они решают, что делать. На неё без слёз не взглянешь, что сделали с бедным ребёнком, не стыдно вам? Стоишь тут кричишь на меня, а от самого несёт за километр. Ты же пропойца настоящий, что с тебя взять? Идите бухайте дальше, а девочку оставьте впокое.

Продавщица схватилась за телефон и стала кому-то звонить. Лишь потом я поняла, что она действительно позвонила в ПДН и милицию, чтобы меня как можно скорее забрали из этого ада. Я, конечно, понимала, что будет очень сложно, ведь я была очень привязана к маме, несмотря на всё то, что она делала. А как иначе? Она всё равно моя мама несмотря ни на что.

– Пошли со мной. – он настойчиво потянул меня за руку. – Тебя там мать ждёт, переживает.

– Нет! Не пойду! Не надо меня трогать! – закричала я.

Мой крик как раз был слышен в тот момент, когда женщина разговаривала по телефону. Она быстро отреагировала и толкнула мужчину, отчего он потерял равновесие и завалился рядом со стулом, на котором я сидела. Мне очень повезло, что он не успел схватить меня за ногу, и я что было прыти рванула к двери. Продавец велела бежать к знакомым и не появляться дома до приезда полиции, что я, собственно, и сделала.

Хорошо, что через дорогу, около церкви жили очень хорошие люди, которые всегда могли принять меня у себя. Они хорошо знали нашу семью, но больше всего общались с моим старшим братом и настаивали на том, чтобы мы уходили из этого дома. Но когда мне удавалось сбежать я всегда бежала именно к ним, потому что эти люди принимали меня такой, какая я есть.

Перебежав дорогу, я помчалась к знакомому дому. Позади звучали звуки проезжающих автомобилей, что только сильнее пугало меня. Казалось, что они преследовали меня, что ещё больше нагоняли жути и расшатывали и без того еле держащуюся нервную систему. Сейчас я не думала не о чём другом, как поскорее спрятаться от человека, которого очень боялась. Я знала, что домой точно не вернусь, как бы сильно не скучала по маме, и кто бы меня не уговаривал.

Как на зло на улице пошёл дождь, а я ещё даже не успела дойти до назначенного места и конечно же рисковала быть насквозь промокшей. Но страх, который я испытала в магазине заставлял бежать только быстрее. Именно благодаря страху я так быстро добралась до соседского дома и остановившись у калитки стала настойчиво звать хозяйку по имени. Голос у меня был довольно громкий, что играло не маловажную роль в таких напряжённых ситуациях.

Спустя несколько минут бесперывного крика о помощи я наконец-то дождалась появления хозяев дома на пороге. Женщина была крайне удивлена и можно было даже сказать оша-

рашена, увидев меня. Потеплее закутавшись в шаль, она выбежала мне навстречу и схватив за плечи, бегом повела меня в дом. Что она при этом кричала своему мужу я так и не разобрала, ведь шёл сильный дождь. Некоторое время спустя меня уже усадили у печи, чтобы я могла согреться.

Сначала всё это было для меня в новинку. Раньше я никогда вот так просто не сидела у печи. Наша печь больше не могла нормально выполнять свои функции. Казалось, что она была сделана совершенно с другой целью. Просто для красоты поставили. Чтобы все приходящие и уходящие знали, что печь в доме всё же имеется.

Теперь, находясь у соседней я могла с точностью утверждать, что дома на самом деле не так хорошо, как мне хотелось бы. Конечно, мне как и любому другому ребенку очень хочется, чтобы дома было хорошо и комфортно. Но, мне фатально не повезло, ведь дома у меня этого не было.

– Снова родители напились?

Мне не пришлось объяснять этим хорошим людям причину моего появления на их пороге. Хорошо, что ещё была не ночь, а иначе я просто не добралась бы живой. В поздний час нередко доводилось встречать пьяных мужчин, которые так и стремились увести с собой как можно больше детей. Но страх внутри не позволял мне приближаться к таким людям и возможно, именно поэтому я все ещё жива.

– На этот раз я убежала от дяди.

Они поменялись в лице услышав о том, что этот человек причастен к моему побегу и частым истерикам. Они давно были знакомы с нашей семьёй, поэтому для них это было удивительно. Дядя всегда был на хорошем счету, поэтому поверить в то, что я говорю им конечно же было не просто.

– Мы думали, что он хорошо к тебе относится.

Я тяжело вздохнула. Если бы это было так, разве стала бы я всё это рассказывать и убегать из дома. Тогда, я бежала бы к нему в поисках защиты и точно знала бы что рядом есть человек, который всегда будет на моей стороне. К сожалению, такого человека не было рядом, и я была морально раздавлена постоянными угрозами и оскорблениями. Самое ужасное, что никто не станет слушать ребёнка и моё слово, против слов дяди ничего не значит.

– Давайте не будем говорить об этом, просто пожалуйста помогите мне.

Я впервые просила помощи у этих людей, потому что просто не знала, что делать дальше. Бежать обратно значит обречь себя на постоянные унижения и муки. Теперь мне было абсолютно всё равно кто что может мне сказать по этому поводу. Я просто хотела нормального детства и расти как все дети. Хотела, чтобы меня любили и просто знали, что я есть.

Сердце внутри стучал так быстро, что мне становилось плохо. Я не могла думать не о чём другом и только молилась, чтобы эти хорошие люди оказались моими ангелами-хранителями. Я хотела, чтобы судьба была справедлива по отношению ко мне. К сожалению, меня словно не замечали, будто бы я была одной из самых ненужных и не желанных детей.

– Хорошо, оставайся, а мы подумаем, что можно сделать.

Женщина обняла меня за плечи и прижала к своей груди. Я отчётливо слышала стук её сердца и ощущала её тепло. Мне никогда не было так хорошо, как рядом с этой женщиной. На секунду мне показалось, что она и есть моя мама, которая меня по-настоящему любит. Но, к сожалению, это была лишь иллюзия и мечта о счастливой семье, которой у меня не было.

Глава 3

Не знаю сколько ещё я могла бы провести времени у этих добрых людей. Возвращаться домой совсем не хотелось, но я знала, что это просто необходимо. Конечно, я не понимала, что ждёт меня впереди, как только я переступлю порог своего родного дома, но догадывалась что после этой встречи в магазине станет только хуже. Сложно смириться с тем, что ты никому не нужна и всё равно где-то в глубине души я продолжала верить в чудо.

– Не думаю, что он придёт за тобой сюда. Серёжа не знает, что ты можешь быть у нас, так что не надо волноваться.

Её слова меня совсем не успокоили. Она ведь понятия не имеет каково это жить с таким жестоким человеком. Каждый из них прекрасно понимал, что я не смогу на жаловаться и пользоваться этим. Кто станет слушать маленькую девочку? Правильно. Никто! Такое отношение окружающих поражало меня ещё больше. В этом мире каждый был сам за себя. Любое отличие от окружающих может уничтожить тебя.

– В любом случае, он станет меня искать, может даже в полицию позвонить. Мама тоже, наверное, меня потеряла и переживает.

Стоило только подумать о маме, как внутри загоралось настоящее адское пламя. Было очень обидно, что о меня так просто мог отказаться родной мне человек. Конечно, бутылка многих людей меняет, превращая в страшных бездушных монстров, но я не думала, что она тоже.

– Поверь, если бы они переживали за тебя, то у тебя было бы совершенно другое детство. У тебя было бы всё о чём ты только мечтаешь. Игрушки, одежда, друзья... А у тебя этого нет. Тебе даже кушать нечего и сомневаюсь, что твоя мама переживает по этому поводу.

Только теперь я поняла, как сильно ошибалась. Я продолжала верить в то, чего на самом деле никогда не было и вряд ли уже будет. Если бы мои родные хотели для меня счастливого детства, то сделали бы для этого всё что только было в их силах. К сожалению, никто даже не пытался что-либо изменить. Моим благополучием интересовались другие люди, для которых я была просто никто.

За то время, что я провела рядом с этими людьми, я стала наконец понимать, что такое настоящая забота и любовь. Совершенно чужие люди проявляли гораздо больше заботы и внимания, чем родная мать. К сожалению, мы не выбираем себе родителей и мне достались такие. Жаль только, что из хороших заботливых людей они превратились в равнодушных монстров.

– Мне, наверное, лучше вернуться домой чтобы не доставлять проблем.

– Ты умна не по годам, но не нужно забывать, что ты находишься в довольно трудной ситуации. Будет лучше, если сегодня ты всё же переночуешь здесь.

Мне стало очень приятно, что эти люди не смотря не на что продолжают заботиться обо мне. Я никогда бы не подумала, что чужое горе, может так сильно тронуть кого-то до глубины души и заставить людей просто принять чужого ребёнка как своего. Теперь, я знала, что не бывает только плохих людей, есть и те, кто готовы помогать и быть рядом, не смотря не на что.

Я всё же решила остаться, страшно было даже представлять, что дядя может сделать со мной, заявись я на порог родного дома. После того, как он неоднократно пытался сжечь нас с мамой в доме моего деда, внутри поселилось странное чувство. Глядя на этого человека, я испытывала не просто отвращение, а ненависть. Конечно, я не сразу это поняла в силу своего возраста поэтому просто решила принять это странное ощущение.

– Мне очень страшно.

Мне было неприятно признаваться в том, что я боюсь этого человека. Я не привыкла жаловаться на своих родных, но иногда он настолько сильно переходил грань дозволенного,

что мне хотелось, чтобы кто-то проявил ко мне простого человеческого понимания. Жаль, что в наше время проявление человечности и сострадания стало чем-то диковинным.

– Боишься, что дядя придёт за тобой?

Одна только мысль об этом заставляла мои колени трястись. Я боялась этого человека. Боялась до чертиков находиться с ним рядом. Не только я, но и мама очень боялась его, но почему-то продолжала подпускать ко мне этого зверя. Именно зверя и никак иначе нельзя было назвать такого опасного человека.

– Очень. – призналась я.

Перед глазами постоянно возникал его образ и мне казалось, что откроется дверь и Я встречусь с наполненным ненавистью взглядом. После такого взгляда обычно следовало рукоприкладство и ругань, которую никто не мог остановить, и мы с мамой становились частыми жертвами этих издевательств. Конечно, я её не защищаю, но что можно сделать женщине находясь в доме с пьяным и неадекватным мужчиной, даже несмотря на то, что это её родной брат.

– Не нужно бояться, всё будет хорошо. Мы тебя им не отдадим.

– Спасибо.

– Не бойся, если он даже попытается что-то сделать я встану у него на пути. Он не сможет пройти через меня.

Я даже смогла представить какой может быть эта встреча. Сережа наверняка не сможет и слова сказать ведь он на самом деле трус и может только поднимать руку на женщин и детей. Он никогда не сможет ничего сказать человеку, который физически сильнее него, просто сбежит в кусты, как только увидит перед собой мужчину. Поэтому, как только я представила эту встречу мне стало очень смешно.

– Я знаю, что он трус, но рано или поздно мне придется вернуться домой и тогда...

– Он ничего не...

Я не позволила женщине договорить.

– Вы даже представить себе не можете, что происходит за закрытыми дверями. Думаете он такой хороший и заботливый дядя? Это не так. Человек, который о тебе заботится никогда не будет пытаться сжечь тебя заживо.

Услышав это, женщина побледнела. Стоящий рядом муж схватился за сердце и опустился на стоящий рядом с ней стул. Прежде чем они снова начали говорить прошло достаточно много времени. Сказанная мной информация, оказалась настолько тяжёлой что они даже не знали, как это принимать. В глазах я увидела столько боли и переживания, что мне стало не по себе и я даже пожалела о том, что рассказала об этом.

– Как он мог так поступить.

– Я оторву ему голову, и он никогда больше не посмеет даже посмотреть в вашу с матерью сторону.

– Может не надо...

Я не верила собственным словам, ведь мне бы не стоило защищать этого монстра. Наверное, всё потому, что я была слишком добрым ребёнком и не смотря на все эти поступки я продолжала считать его человеком. Наверное, мой характер и вся эта доброта достались мне от мамы и поэтому я так себя веду. Иногда мне и самой не хотелось, чтобы люди видели во мне эту доброту.

– Ты защищаешь этого монстра?

Она как будто читала мои мысли и это совершенно меня не радовало, ведь теперь я была словно открытая книга. Чем больше я разговаривала с ними, тем больше мне хотелось рассказать о том, что происходит в нашей семье. Что-то внутри шелкало и продолжало меня останавливать. Как будто мой внутренний ангел, что всё это время прятался всеми силами не хотел раскрывать семейные секреты. Но именно это меня пугало больше всего, ведь стоило только

подумать о том, что я вывалю на этих людей весь груз что ношу внутри себя и от меня отвернутся.

– Нет.

– Ну вот и молодец. – улыбнулась женщина и погладила меня по голове. – А теперь кушай и пойдём смотреть телевизор.

Дома у меня телевизор не работал, поэтому я даже не могла себе представить, что значит смотреть мультики. Я давно уже забыла о том, как это просто получать удовольствие от просмотра мультиков. Как только я слышала об этом, внутри всё как будто бы трепетали от проявления такой доброты. Казалось бы, это просто мультики, но именно это доставляло такую радость, что у меня светились глаза.

– Хорошо.

Глава 4

Я не заметила, как уснула за просмотром мультиков. Атмосфера вокруг была настолько дружелюбной, что мне даже не хотелось уходить. Мне хотелось остаться узнать, что такое настоящая семья. Хотелось понять и прочувствовать какого это, когда тебя любят. Когда о тебе заботятся и переживают как за своего родного человека, хотя я была для них просто знакомой девчонкой со двора.

– Ты уже проснулась?

Женщина прошла в зал и присела рядом со мной на диване. Теперь она была одета в яркий домашний халат, на котором были изображены большие цветы. Как я позже узнала это были подсолнухи, но тогда для меня это было в диковинку. Стыдно было признаваться в таких вещах, хотя в этом нет моей вины. Тут следовало бы обратиться к родителям и задать вопрос: почему их ребёнок не знает таких элементарных вещей.

– Проснулась.

– Погоди немного, сейчас. – После этих слов женщина скрылась за дверью.

Только теперь я решила уделить немного времени тому, чтобы как следует рассмотреть комнату. Она была довольно просторной: на стенах светлые обои с большими цветами, один диван у стены, два кресла и телевизор. Но не смотря на такой минимализм выглядело это довольно эстетично.

Я рассматривала это всё с большим интересом. Дома же таких удобств не было. В этом доме даже запах был другой – довольно приятный с ароматом разных цветов. Как я заметила всё в этом доме так или иначе было связано с цветами, что помогало представлять разные приятные картинки. Казалось, что ты находишься где-то на природе в огромном поле, где всё усыпано прекрасными цветами.

– Ну вот, а теперь ты можешь наконец почувствовать себя в безопасности. – улыбнулась хозяйка, протягивая мне тарелку.

Раньше обо мне никто так не заботился заставила меня чувствовать себя ещё более неловко. Чужой мне человек была готова из кожи вон вылезти, чтобы сделать для меня всё возможное. Родные люди, к сожалению, никогда не замечали моих переживаний, желаний и даже простых просьб. Я не вправе их сравнивать, но в этом случае родные мне люди оказались в зоне тех, кому я испытывала негативные чувства.

– Что это?

Я стала с интересом рассматривать содержимое тарелки. Маленькие белые крупинки, оказались очень мягкими и мне даже удалось рассмотреть там свой любимый сахар. Ну если там находился сахар, значит это блюдо должно быть очень вкусным и приятным. Ничего плохого мне бы точно не дали, а значит я могла уверенно попробовать на вкус.

– Творог с сахаром. Не бойся это очень вкусно, просто попробуй. Дома тебе, наверное, такого никогда никто не давал?

– Нет.

– Ещё вкуснее если добавить туда сметану. Хочешь? Я могу добавить.

Конечно же я не знала, как это есть творог с сахаром и сметаной. Раньше я такого никогда не видела, а в последнее время лапша быстрого приготовления, которую брат тайком покупал в магазине и кормил меня была в приоритете. Молока, конечно дома тоже не бывает, поэтому стоит мне только зайти в магазин, как глаза разбегаются от изобилия продуктов на прилавках. Домашняя еда тоже стала мне совсем не знакома, что испугало бы любого здравомыслящего человека.

– Так правда вкуснее?

Женщина взглянула на меня опухшими от слез глазами. Между нами, как будто произошел немой диалог, в котором она смогла прочесть мои мысли и понять, что я на самом деле чувствую. Казалось, что со мной рядом сидит женщина, которая меня родила и теперь готова сделать что угодно ради моего счастья. Мне хотелось, чтобы это продолжалось бесконечно, но я не вправе остаться жить у чужих мне людей.

– Я же не буду тебя обманывать. – она протянула ко мне руки и обняла как можно крепче.

Вот она настоящая материнская любовь и забота, которой мне к сожалению не удалось познать. Я точно знала с кого мне стоит брать пример, когда придет моё время родить своих детей. Мне точно не стоит брать пример с собственной матери, ведь я точно знаю, что это закончится плохо. Мне бы не хотелось такого будущего для своих детей.

Всё то время, что я провела сидя в объятиях с этой милой женщиной меня как будто бы подпитывала энергия. Вокруг была настолько дружелюбная атмосфера что я совсем забыла о той продавщице, что ждала моего возвращения. Я хотела сказать об этом, но не знала, как подобрать правильных слов. Она наверняка захочет отвести меня обратно, где мне придется встретиться с дядей.

– Я убежала и теперь не знаю, что там происходит в магазине. Та тётенька помогла мне, спасла меня от этого...

– Если ты хочешь мы можем отвести тебя обратно домой.

Я испуганно взглянула на женщину, надеясь, что она поймёт, что у меня нет никакого желания возвращаться в этот дом. Конечно, меня, наверное, никто и не ищет вовсе, потому что заняты куда более важными делами. Такие дела как посиделки с друзьями за очередной бутылкой водки были в нашем доме не редкостью, поэтому мне часто приходилось ночевать на улице. Страшно оставаться с этими людьми под одной крышей, ведь никогда не знаешь, чем это может закончиться.

– Страшно даже думать об этом.

– Погоди немного.

Женщина поднялась на ноги и скрылась за дверью. Мне было интересно куда она пошла, ведь любопытство в любом случае брало надо мной верх. Тихонько на цыпочках я пошла следом и прислонив ухо к двери стала прислушиваться. Конечно, сначала ничего интересного кроме разных шорохов и телевизора мне расслышать не удалось, но спустя время я всё же услышала то, что боялась. Хозяйка разговаривала с мужем о том, что меня нужно вернуть родителям.

Конечно, а на что мне было надеется? Им точно не нужны проблемы с моими родственниками и полицией, которую наверняка уже вызвали. Вся эта забота была лишь очередной маскировкой, меня снова обвели вокруг пальца играя на моих чувствах и доверчивости. Правильно говорили, что не стоит доверять никому кроме самого себя. С этой секунды я стану поступать так, как нужно мне даже если потом будут тяжёлые последствия.

«Хочешь отвести девочку обратно? Ты же знаешь какая у неё неблагополучная семья, она просто погибнет от такого отношения.» – прозвучал голос мужчины.

Я сразу заметила, что у него не возникало такого желания, даже напротив он был готов оставить меня жить с ними. Его жена и делала вид, что переживает и заботится обо мне, на самом деле мечтала как можно скорее избавиться. Для неё я совершенно никому не нужная тяжёлая ноша. Наверняка кто-то станет брать на себя такую ответственность в виде чужого ребёнка. Будь я на её месте, тоже бы не смогла.

«Понимаю, но у нас нет выхода. Что ты будешь говорить полиции, когда они явятся по её душу? А родители – алкаши ещё и ляпнул могут что мы её украли. Вовек не отвертимся Вовка! Мне тоже девочку очень жалко, но не могу я оставить её у себя, понимаешь? Не могу.»

Странно, но после этих слов я даже задумываться не стала. Всё произошло как будто на автомате. Ноги сами понесли меня к окну, чтобы я поступила точно так же как и дома,

когда родители закрывали меня дома. Единственный выход – бежать! Бежать и больше никогда не возвращаться, не доверять людям и не вестись на их доброту, которая в итоге всё равно оказывается лживой.

Я не стала дослушивать их разговор до конца, ведь мне уже было понятно, что хозяйка дома собирается делать. Оставалось только опередить её, чтобы не стать очередным загнанным в угол зверьком, как это было раньше. Больше нельзя совершать таких непоправимых ошибок, потому что я знаю, чем это может закончиться. Тяжело вздохнув, я медленно стала подходить к окну.

– Надеюсь, что мы больше никогда не увидимся. – тяжело вздохнула я, забираясь на подоконник.

Глава 5

Я смотрела на своё отражение в этом окне и не могла до конца поверить, что сделала то, что задумывала. Тянуть было нельзя, поэтому я сразу же побежала в сторону чужого огорода, чтобы не попадаться на глаза этим людям. Внутри всё колотилось, словно адреналин пустили по венам. Но я продолжала бежать как можно дальше, несмотря на возникшую боль в ногах. Наконец я оказалась у самой дороги, которую мне просто нужно было перебежать, и я оказалась бы снова у того магазина.

Страшно было сделать шаг, потому что я боялась встретить здесь дядю. Несмотря на то, что он не стал меня искать наверняка ожидал меня дома, но я не могла пойти туда, чувствуя огромный страх. Пока прохожие с явным интересом рассматривали меня с ног до головы я не знала куда деться. Думать нужно было как мне добраться до места назначения. Долго ждать не пришлось, несколько проезжающих машин вовремя остановилась, пропуская меня вперёд. Я не стала терять драгоценное время и что было сил побежала вперёд к магазину.

Спотыкаясь о лежащие на дороге камни, я почти добилась своей цели. Оставалось совсем немного, что меня конечно же очень обрадовало. Уже на пороге магазина я вдруг поняла, что не знаю, что буду говорить продавцу. Она наверняка спросит, как я снова оказалась на пороге её работы, но если правильно преподнести, то она несомненно поймёт меня. Я очень на это надеюсь, ведь она одна из немногих, кто меня понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.